

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
6 December 2024
Russian
Original: English

Семьдесят девятая сессия

Пункт 75 а) повестки дня

Мировой океан и морское право: Мировой океан и морское право**Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 5 декабря 2024 года на имя Генерального секретаря**

Имею честь сослаться на вербальные ноты от 18 сентября 2020 года, 16 августа 2021 года и 25 июля 2022 года, направленные Вам Постоянным представительством Китайской Народной Республики в связи с представлением Малайзии в Комиссию по границам континентального шельфа от 12 декабря 2019 года. Имею честь сослаться также на письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки, направленное Вам 1 июня 2020 года ([A/74/874-S/2020/483](#)). Как и в случае с письмом от 1 июня 2020 года, настоящее сообщение касается лишь мнений, выраженных Китайской Народной Республикой относительно ее морских притязаний в Южно-Китайском море, и не содержит комментариев по поводу представления Малайзии в Комиссию.

Соединенные Штаты включают в настоящее письмо посредством ссылки свои заявления, изложенные в письме от 1 июня 2020 года, и желают дополнить изложенное в указанном сообщении комментариями на дополнительные заявления, сделанные Китайской Народной Республикой в ее вышеупомянутых вербальных нотах, направленных после 1 июня 2020 года. Эти последующие заявления Китайской Народной Республики, в которых она ссылается на Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (ЮНКЛОС), включают следующие:

Режим отдаленных архипелагов континентальных государств не регулируется ЮНКЛОС, и в этом отношении должны продолжаться применяться нормы общего международного права. Основанием для этого режима является достаточно обширная международная практика.

и

...Китай придает большое значение положениям и применимым условиям, установленным в ЮНКЛОС для проведения исходных линий территориального моря. В то же время Китай считает, что давно сложившаяся в международном праве практику, касающуюся отдаленных архипелагов континентальных государств, необходимо уважать. Проведение Китаем исходных линий территориального моря по соответствующим островам и рифам

в Южно-Китайском море соответствует ЮНКЛОС и общему международному праву.

Государственный департамент Соединенных Штатов опубликовал 44-страничное юридическое и техническое исследование *Limits in the Seas No. 150* («Границы в морях, № 150»), в котором анализируются обширные морские притязания Китайской Народной Республики в Южно-Китайском море¹. В исследовании «Границы в морях, № 150», помимо прочего, рассматривается утверждение Китайской Народной Республики о том, что в соответствии с «общим международным правом» (которое чаще называют «обычным международным правом») у нее есть основания для проведения исходных линий, охватывающих четыре обозначенные Китайской Народной Республикой группы островов, которые она называет «отдаленными архипелагами», включая заявление о том, что «[р]ежим отдаленных архипелагов континентальных государств не регулируется ЮНКЛОС», что «в этом отношении должны продолжать применяться нормы общего международного права» и что «[о]снованием для этого режима является достаточно обширная международная практика».

В исследовании «Границы в морях, № 150» объясняется следующее:

Приведенный аргумент не учитывает всеобъемлющую сферу применения положений Конвенции, касающихся исходных линий. Как уже указывалось [ранее в данном исследовании], исходные линии на самом деле «регулируются Конвенцией», которая устанавливает правила, распространяющиеся на все географические условия, причем статья 5 предусматривает, что нормальной исходной линией является линия наибольшего отлива вдоль берега, **«[е]сли иное не предусмотрено в настоящей Конвенции»** (выделение жирным шрифтом добавлено).

Даже если предположить, несмотря на четкие формулировки Конвенции, что проведение исходных линий, относящихся к отдаленным архипелагам континентальных государств, не регулируется Конвенцией, а регулируется вместо этого нормами общего международного права (а точнее, обычного международного права), существование таких норм необходимо доказать. Чтобы доказать существование нормы обычного международного права, необходимо подтвердить наличие общей и последовательной практики государств; такая практика, согласно определению Международного Суда, должна быть «устоявшейся практикой». Кроме того, соответствующая практика должна «применяться таким образом, чтобы свидетельствовать о наличии общего признания того, что речь идет о норме права или юридическом обязательстве».

Существование таких норм КНР продемонстрировано не было².

Исследование «Границы в морях, № 150» сопровождается 94-страничным дополнением о практике государств, которое было разработано по итогам более подробного рассмотрения этого вопроса, в том числе практики государств, которые уже провели исходные линии с учетом отдаленных групп островов.

Ознакомившись с соответствующей практикой государств, составители дополнения о практике государств к публикации «Границы в морях, № 150» сделали следующий вывод:

¹ Размещено по адресу: <https://www.state.gov/limits-in-the-seas/>.

² United States Department of State, *Limits in the Seas No. 150, People's Republic of China: Maritime Claims in the South China Sea* (2022), pp. 22 and 23. Available at <https://www.state.gov/limits-in-the-seas/>.

Резюмируя все сказанное, следует отметить, что не существует общей и последовательной практики проведения континентальными государствами прямых исходных линий вокруг своих отдаленных архипелагов в их совокупности. Практика, касающаяся отдаленных архипелагов, специфична и неоднородна, а практика, которую можно считать обоснованием позиции КНР, ограничивается лишь несколькими примерами по всему миру... [Н]аблюдаемая практика также демонстрирует стремление прибрежных государств выполнять касающиеся исходных линий положения Конвенции, а не изобретать альтернативные нормы обычного международного права³.

В дополнении о практике государств также поясняется следующее:

Информация относительно *opinio juris*, собранная в приложении к настоящему документу и кратко изложенная выше [как всесторонний анализ связанной с исходными линиями практики государств и применяемых ими правовых обоснований в отношении их исходных линий, относящихся к более чем 80 отдаленным группам островов], указывает на отсутствие норм обычного международного права, которые обеспечивают альтернативную правовую основу для проведения государствами, не являющимися архипелагами, прямых исходных линий вокруг отдаленных групп островов⁴.

Обширные морские притязания Китайской Народной Республики в Южно-Китайском море подразумевают ограничение прав и свобод, включая права и свободы судоходства, которыми пользуются все государства. Соединенные Штаты вновь заявляют о своих возражениях против морских притязаний Китайской Народной Республики в Южно-Китайском море в той мере, в какой они выходят за рамки прав, законно имеющихся у Китайской Народной Республики в соответствии с международным правом, отраженным в Конвенции.

Соединенные Штаты вновь настоятельно призывают Китайскую Народную Республику привести свои морские притязания в соответствие с нормами международного права, отраженными в Конвенции.

Прошу распространить настоящее письмо в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 75 а) повестки дня.

(Подпись) Линда Томас-Гринфилд

Посол

Представитель Соединенных Штатов
при Организации Объединенных Наций

³ United States Department of State, *Limits in the Seas No. 150, People's Republic of China: Maritime Claims in the South China Sea, State Practice Supplement* (2022), p. 5. Available at <https://www.state.gov/limits-in-the-seas/>.

⁴ Ibid., p. 10.